

● ЗЕМЛЯКИ

Дважды рожденный

Впервые о Козловском я услышал четыре года назад от ветерана Великой Отечественной войны, отличника народного просвещения России, писателя Петра Червоненко. Петр Михайлович сказал, что может организовать встречу с человеком удивительного мужества, своим бывшим учеником. Тогда встретиться не получилось, но я не оставлял надежду, и вот моя мечта сбылась.

Из водителей – в летчики

Юрий родился в Забайкалье под Ульяновском в военном 43-м. Но своей родиной считает Краснозаводск, в который семья переехала через год после его рождения. Кто мог тогда представить, что через несколько лет Козловского предстоит вернуться в Забайкалье, чтобы пережить второе рождение.

Свое восхождение к подвигу Юрий начал на Радонежской земле. Он учился в восемилетней школе, где историю преподавал Петр Михайлович Червоненко. Ветеран вспоминает шестиклассника Козловского «длинногим мальчишкой», который не был отличником, но получал в своей единственности.

Окончив Краснозаводскую среднюю школу №7, юноша работал токарем, параллельно учился на курсах шофера. После получения прав работал на птицефабрике. Юрий был доведен судьбой, считал, что мечта жизни сбылась. Но пришел апрель 1961 года, Гагарин совершил полет в космос, и Козловский стал грезить полетами. Тем более, что два его дяди были военными летчиками, участвовали в Великой Отечественной войне. Окончательное решение посвятить себя небу пришло после того, как он стал свидетелем воздушного парада в Тушине. Обратился в военкомат. Ему дали направление в Ейское высшее военное авиационное ордена Ленина училище. Поехали поступать четвертом, но земляки сразу отселились, остался один Юрий. Он прошел все тесты, включая плоскопараллельные качели и отбор на профпригодность. В День авиации, 12 августа 1962 года, Козловский стал курсантом. По окончании училища его распределили в группу советских войск в Германию. За короткое время он стал военным летчиком первого класса, мастером боевого применения, инструктором, заместителем командира эскадрильи. Мечтал о космосе, но подвел рост. При тогда допустимых 175 сантиметрах у Юрия оказалось 176.

Роковой вылет

Вскоре Козловский оказывается в далеком Забайкалье. Специалист готовит молодых летчиков. Однажды предстояли ночные полеты. Обычно погода не подводила, но в этот раз набежали облака. Командир полка приказал привести дозорведку, чтобы определить режим работы. На 8000 метрах были

Учителя и ученик

облака, выше – тоже. После приказа на возвращение забарахлили приборы. В первую очередь стал вратать компас. Летчику пришлось идти ночью в условиях плохой видимости практически вслепую, согласовывая маршрут с землей. На этом беды не закончились. Пропадает связь, чуть позже останавливается двигатель. Внизу видны мер-

оставалось меньше 500 метров, предусмотренных для автоматического срабатывания катапульты. Поэтому после призыва парапаш пришлось открывать самому. Но запаса для падения не оставалось. Последовал сильный удар о землю. Когда сознание вернулось, вокруг была непроглядная ночь.

Зал слушает рассказ летчика Затаива дыхание

Борьба за жизнь

Первым делом попытался вскочить, но не получилось. Упал, пронзенный острым болью. Ощупал ноги. Комбинезон был весь в крови, обе ступни свободно кружились. Искал рацию, но не нашел. Зато обнаружил жгут и бинты. Перетянул ноги. Стал решать, что делать. На морозе около 25 градусов необходимо двигаться. Услышал шум шоссе, пополз в ту сторону. Думал, дядей километра полтора, но разряженный воздух обманул. Как потом оказалось, Козловскому пришлось преодолеть семь километров. Вначале он полз по-пластунски. Когда сил на

этот не осталось, связал ноги жгутом и бинтами, стал перекатываться. Перекатывался всю ночь. На вопрос, на что он надеялся в тех условиях, Юрий Валентинович отвечает:

– Я – летчик, значит, должен быть готовым к любой нештатной ситуации. Рассчитывать могу на себя и своих товарищей.

Товарищи его искали. Один из вертолетов прошел рядом с местом, где находился заместитель командира эскадрильи. Козловский поджег дымовую шашку. Но снова не повезло: вначале дым порывом ветра прижало к земле, затем он рассеялся в кронах деревьев.

Оставалось собрать волю в кулак и продолжать борьбу за жизнь. Бесконечные трое суток, стиснутые зубы, метр за метром летчик вырывался из тайги к шоссе. Посчитав, что выпавших испытаний недостаточно, судьба отгородила человека от шоссе забором. Он принял вызов: пополз вдоль него в надежде найти лаз. И он его нашел. Тот не позволил пролезть в бушлате. Летчик снял верхнюю одежду, преодолел препятствие, оделся... Оставалось выбраться из кювета на насыпь. Эти метры были самыми трудными. Когда цель была достигнута, оказалось, что участок дороги закрыт на ремонт. Собрав остатки сил, Юрий заполз на кучу гравия, считая, что его синий комбинезон будет более заметен на светлом фоне, и... потерял сознание.

Возвращение

Юрия нашли вертолетчики. Вызвали помощь, погрузили в машину, взлетели. Как же они были удивлены, когда отгремевший Козловский, не приходя в сознание, пополз по вертолету! Он все еще продолжал борьбу за жизнь. В госпитале измерили температуру внутренних органов. Она была недопустимо низкой – 33,2 градуса. Без всякой надежды его опустили в ванну и постепенно поднимали температуру воды. Придя в себя, он вспомнил не только свое имя, звание, но и номер части. Правда, с датой ошибся, назвал 29-е вместо 31-го. Но он твердо заявил, что обязательно будет жить, а когда ампутировали ноги, не сомневался, что пойдет. И он сдержал слово. Русские летчики его не нарушают.

Юрий Козловский награжден орденами «Знак Почета» и «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, удостоен почетной премии Фонда Маресьева «За волю к жизни». Он не считает, что совершил что-то сверхъестественное, и никогда не просил больших орденов и постов. Главными наградами считает возможность вести полноценную жизнь; свою жену, с которой вместе более тридцати лет. И помогать людям. На шестьдесятлетие он сделал себе подарок, о котором давно мечтал – прыгнул с парашютом с высоты 4000 метров. Удивительный человек! На таких Россия держится.

Сергей БОЛЬШАКОВ
Фото Анатолия Максимова